

Б. А. Никишин

Трансформация философии власти в политическом мировоззрении Павла I: источники исследования и современная отечественная историография (1994–2024)

Эволюция политической системы России занимает видное место среди проблем, разрабатываемых отечественной исторической наукой. Особое внимание исследователей привлекает изучение переходных эпох, когда страна сталкивалась с необходимостью формирования новых политических институтов и механизмов, определяющих ее дальнейшее развитие. Непродолжительное правление Павла I (1796–1801) приходится именно на такой период.

В настоящей статье ставится задача: не стремясь охватить все разнообразие современных отечественных научных публикаций за тридцатилетний период (1994–2024), проанализировать основные исследовательские подходы и тенденции, характерные для изучения процесса трансформации философии власти в политическом мировоззрении Павла I.

Современный этап историографического процесса отличается плюрализмом научных интерпретаций, поиском новых исследовательских методик. При анализе эволюции политических взглядов Павла Петровича в качестве основных источников исследователи используют дневник воспитателя С. А. Порошина, учебные тетради цесаревича и его собственноручные выписки. Особое внимание привлекают книжные собрания в библиотеках великого князя, а также великокняжеские записки и материалы частной переписки.

Значительный объем источников, освещающих эволюцию политических взглядов Павла Петровича до вступления на престол, был опубликован уже во второй половине XIX — начале XX в. в исторических и литературно-политических журналах («Русский архив», «Русская старина», «Исторический вестник», «Вестник Европы») и в нескольких томах «Сборника Императорского Русского исторического общества».

В 1974 г. М. М. Сафонов обнаружил и ввел в научный оборот две записки великого князя (первая — «Рассуждения вечера 28 марта 1783»; вторая — без заглавия и даты), которые рассмотрел в контексте влияния конституционных взглядов графа Н. И. Панина на политическое мировоззрение Павла Петровича¹. В историографии имеются различные точки зрения относительно роли великого князя в составлении данных записок и их связи с конституционным проектом Н. И. Панина — Д. И. Фонвизина. Говоря о первой записке, М. М. Сафонов отмечает, что невозможно точно сказать, разделял ли и насколько Павел Петрович идеи Н. И. Панина или просто записал слова умирающего воспитателя². А. Г. Тартаковский, напротив, полагает, что Павел не только был знаком с конституционным проектом, но и активно участвовал в его разработке³. А. Б. Каменский обращает внимание на тот факт, что неизвестны конкретные обстоятельства составления записок, позволяющие говорить о самостоятельности суждений Павла⁴. Так или иначе, наличие двух записок великого князя, содержащих проект преобразования Сената, на наш взгляд, свидетельствует о вовлеченности Павла в решение вопросов, связанных с модернизацией государственного управления.

В течение последних десятилетий объем источниковой базы не претерпел значительных изменений. В 2001 г. П. В. Стегний ввел в научный оборот черновое письмо Павла Петровича Н. И. Панину от 2 сентября 1781 г. и «Записку разговора Его императорского высочества великого князя Павла Петровича с Королем Польским в бытность великого князя в Варшаве в 1782 году»⁵. Первый источник является самым ранним документальным свидетельством взглядов Павла Петровича на вопрос о престолонаследии, который схож в своих основных положениях с принятым в 1797 г. «Актом о порядке престолонаследия». Среди распоряжений великого князя Н. И. Панину по случаю отъезда за границу особое внимание привлекает состав Верховного совета⁶, который следовало созвать в случае кончины Екатерины II. Хотя Павел Петрович зачеркнул эти распоряжения в черновой записи, они все же помогают понять, кто из вельмож пользовался его доверием в начале 1780-х гг.⁷ Второй документ представляет собой текст, составленный третьим лицом со слов С. А. Понятовского⁸, который свидетельствует о неприятии Павлом политики Екатерины II в польских делах, а также содержит критические высказывания великого князя в адрес европейских политических лидеров и фаворита императрицы графа Г. А. Потемкина⁹. В 2004 г. А. В. Скоробогатов впервые опубликовал записки российского дипломата князя А. Б. Куракина, освещающие пребывание великокняжеской

четы в Париже в 1782 г. во время заграничного путешествия, в ходе которого великий князь имел возможность не только познакомиться с монаршими дворами Европы, но и сравнить особенности административного управления разных стран с российским устройством¹⁰. В монографии Н. Н. Зазулиной представлено наиболее детальное исследование заграничного путешествия 1781–1782 гг.¹¹

Современные исследователи сходятся во мнении, что формирование политических идеалов Павла Петровича происходило под влиянием господствовавших идей Просвещения и тесного общения с учителями, находящимися под руководством Н. И. Панина. Наибольшее влияние на формирование личности великого князя оказали учитель арифметики и геометрии С. А. Порошин и законоучитель архимандрит Платон (Левшин).

Дневниковые записи С. А. Порошина, которые он практически ежедневно вел с 20 сентября 1764 по 13 января 1766 г., будучи воспитателем Павла Петровича, представляют ценнейший источник для изучения процесса первоначального обучения и воспитания великого князя¹². Из дневника С. А. Порошина известно, что с детства цесаревич был вовлечен в государственную деятельность и исполнял обязанности генерал-адмирала Российского флота: подписывал доклады, давал распоряжения, представлял к наградам и повышениям. Цесаревич давал аудиенции и посещал еженедельные приемы во дворце, где беседовал на политические темы с екатерининскими вельможами и иностранными послами¹³. Воспитатели воспринимали Павла как будущего наследника престола и активно готовили его к этой политической роли. За влияние на наследника при дворе велась скрытая борьба. Одним из следствий этой борьбы была отставка С. А. Порошина.

В 1768 г. цесаревич приступил к изучению «прямой государственной науки» под руководством Г. Н. Теплова. Стоит отметить, что в ходе образовательного процесса не учитывался низкий уровень теоретических знаний великого князя и поэтому его обучение ограничивалось лишь чтением сенатских дел. Своеобразным продолжением изучения «государственной науки» явились устроенные императрицей дважды в неделю, по вторникам и пятницам, двухчасовые встречи с Павлом Петровичем, на которых наследник получил возможность присутствовать при чтении докладов и получать информацию о положении дел в стране. По мнению А. В. Скоробогатова, данные встречи отражали несогласие наследника с политикой матери и «оставались лишь пассивными уроками»¹⁴.

Исследователи выделяют две основные причины резкого охлаждения отношений между императрицей и наследником в 1770-е гг.: первая — влияние учителей под руководством графа Н. И. Панина, которые с детства внушили Павлу мысль, что он является единственным законным наследником престола; вторая — расхождение взглядов императрицы и наследника по вопросам ведения внутренней и внешней политики¹⁵. Историки обращают внимание, что холодность исходила прежде всего от Екатерины II и была обусловлена политическим соперничеством¹⁶. Таким образом, Павел так и не получил

систематического образования и впоследствии был вынужден заняться самостоятельным изучением многих вопросов государства и права.

В статьях В. А. Семенова и А. И. Сапожникова впервые были проанализированы читательские интересы Павла Петровича на основе дневника С. А. Порошина, материалов личных книжных собраний великого князя в Зимнем, Гатчинском и Павловском дворцах, учебных тетрадей и собственноручных выписок Павла Петровича конца 1760-х — начала 1770-х гг.¹⁷ Исследователями было установлено, что чтение являлось неотъемлемой частью образовательного процесса великого князя, который к одиннадцатилетнему возрасту познакомился с произведениями французских просветителей и римских классиков, проявлял интерес к историческим сочинениям и художественной литературе¹⁸.

Библиотека, лично сформированная Павлом Петровичем в Гатчинском дворце, свидетельствует о его глубоком интересе к исторической, философской и военной литературе. Большое количество справочных изданий ярко демонстрирует широкий круг интересов великого князя. Вместе с тем характерным моментом, свидетельствующим об эволюции читательских интересов великого князя к концу 1780-х гг., является незначительное количество произведений французских просветителей среди других книг¹⁹.

Отмечая значительную роль придворного окружения в становлении политических взглядов Павла Петровича, исследователи неоднократно выдвигали версии о связи цесаревича с масонами, оказавшими негативное влияние на его мировоззрение. Подробный анализ предполагаемого членства Павла Петровича в масонских ложах проделан Ю. А. Сорокиным²⁰. Исследователь справедливо заметил, что знакомство и даже близкая дружба с видными масонами не являются подтверждением масонства Павла²¹. Версия о членстве Павла Петровича в масонских ложах не находит документального подтверждения. До сих пор не найдено членских списков лож, в которых бы значилось имя цесаревича. Кроме того, материалы следствия по делу Н. И. Новикова 1792 г. опровергают версии вероятного вступления Павла в масонскую ложу в предполагаемые даты (1776, 1777, 1782)²². Ю. А. Сорокин вслед за П. Н. Милюковым считает, что обвинение Павла в масонстве и зреющем заговоре стало частью интриги Г. А. Потемкина против екатерининского фаворита П. А. Зубова. Предполагаемое масонство наследника должно было скомпрометировать Павла в глазах императрицы и двора²³. Согласно М. М. Сафонову, основным «выгодоприобретателем» дела о московских мартинистах был П. А. Зубов, который умело использовал борьбу с «мартинизмом» против своего соперника — «фактотума» императрицы А. А. Безбородко²⁴. На наш взгляд, принимая во внимание душевный склад наследника, расположенного к религиозности, романтизму и рыцарственности, можно предположить, что философия масонства могла вызвать у великого князя определенный интерес. Однако влияние масонства на систему основных политических ценностных ориентиров Павла не следует преувеличивать.

В последние десятилетия среди исследователей наблюдается повышенный интерес к вопросу о наличии у Павла Петровича определенной политической программы к моменту вступления на престол. Источниковая база данного вопроса представлена рядом великокняжеских записок и писем Павла за 1772–1788 гг., которые используются историками при анализе идеологических воззрений и преобразовательных планов будущего императора. При этом одни исследователи склонны видеть в записках великого князя системный характер его концептуальных построений, выраженный в продуманной политической программе²⁵, другие же прослеживают в них лишь элементы реформаторской «программы», акцентируя свое внимание на хаотичности и непродолжительности государственной деятельности Павла I²⁶. Ю. А. Сорокин, ранее склонный трактовать «Наказ» 1788 г. как развернутую программу реформирования России²⁷, пересмотрел свои взгляды в сторону признания сочинения великого князя политической декларацией или инструкцией, содержащей «принципы правительства», которыми надлежит руководствоваться в практической деятельности²⁸. Эти «принципы правительства», по мнению исследователя, и легли в основу первых конкретных государственных шагов, предпринятых Павлом-императором. По мнению А. Б. Каменского, великокняжеские записки Павла Петровича, составленные с большим временным разрывом, с разными целями и при различных обстоятельствах, «свидетельствуют не столько о наличии или отсутствии у Павла какой-либо программы преобразований и ее содержании, сколько об эволюции его взглядов»²⁹.

Действительно, идеи Павла в сфере государственного управления претерпели эволюцию и во многом являлись реакцией наследника на внутривнутриполитические потрясения и недостатки общего государственного управления. Вершиной политической мысли великого князя в историографии признается «Наказ» 1788 г. который выражает переосмысленную великим князем теорию общественного договора в пользу верховной власти и включает основные идеи Павла Петровича, выработанные к этому времени: укрепление самодержавия, сословное деление общества, жесткая централизация, бюрократизация, регламентация всех сторон общественной жизни³⁰. А. В. Скоробогатов указывает, что в теории государственного устройства, опираясь на политическую мысль Германии, великий князь выдвигает концепцию бюрократической монархии, предполагающую строгую иерархию и государственное управление при главенствующей роли профессионального аппарата чиновников. Идеям свободы и равенства Павел противопоставил равенство перед законом и монархом³¹.

Проведя сравнительный анализ «Наказа» Екатерины II 1767 г. и «Наказа» Павла Петровича 1788 г., Ю. А. Сорокин обнаружил, что в текстах двух документов больше общего, чем различий. Так, оба «Наказа» в своей основе имеют идеи европейских философов-просветителей; оба автора считают самодержавие оптимальной формой правления для России, признают важность задачи укрепления сословного строя империи с законодательно закрепленными

правами и обязанностями каждого сословия; требуют создания фундаментальных законов (для императрицы это новое Уложение, а для великого князя — закон о престолонаследии); в духе эпохи Просвещения много внимания уделяют воспитанию и образованию. По мнению Ю. А. Сорокина, нет никаких оснований говорить о двух вариантах развития российского абсолютизма в последней трети XVIII в. («просвещенный абсолютизм» и «непросвещенный абсолютизм»), противопоставляя правительственные мероприятия Екатерины II и Павла I, которые проводились в соответствии с традициями века Просвещения³². Коренное отличие двух царствований, по мнению исследователя, заключается лишь в переходном характере эпохи Павла I, на которую приходится «трансформация абсолютизма в самодержавие на новом витке исторического развития России»³³. Различное видение наиболее злободневных проблем России, по мнению Ю. А. Сорокина, было скорее «тактическим, а не стратегическим». Павел I продолжил екатерининский правительственный курс, внося в него изменения, которые были обусловлены временем, и его интерпретацией идей европейских просветителей³⁴. Теоретические конструкции Павла Петровича оказались жизнеспособнее екатерининских. Подтверждением этому служит тот факт, что принципы правительства, изложенные в «Наказе» великого князя, были исполнены его сыновьями Александром I и Николаем I³⁵.

Проанализировав и сопоставив концептуальные элементы теории государственного управления в России конца XVIII в. на примере «Наказа» 1788 г. Павла Петровича и записки А. А. Безбородко «О потребностях империи Российской» 1799 г., К. А. Соловьев выявил как общие черты, так и различия в подходах. По мнению исследователя, общими чертами двух подходов были целеполагание («общее благо» или «блаженство всех и каждого»), универсальный принцип верховенства закона и инструментальные принципы управления (самодержавность и сословность). Отражая «пост-екатерининскую» реальность, оба подхода находились в парадигме управленческой мысли европейского Просвещения конца XVIII в.

Различия подходов заключались в понимании инструментальных принципов управления. Ставя в своем политическом мировоззрении основополагающие принципы администрации (самодержавность и сословность) выше государственного универсального (верховенство закона), Павел Петрович ориентировался на усиление сословных различий. Подход Павла не содержал четко прописанных процедур принятия решений (за исключением процедуры наследования престола) и предусматривал механизм бюрократического контроля над населением. Подход же А. А. Безбородко, напротив, предполагал усиление универсального принципа (верховенство закона подкреплялось «равенством всех перед законом») и ослабление принципов самодержавности и сословности за счет создания механизма общественного участия в управлении государством³⁶.

К концу XVIII в. в России заметнее стало проявляться отставание идеалов эпохи Просвещения от быстро меняющихся исторических реалий. События Французской революции и угроза распространения ее идей в соседние страны выдвинули на первый план проблему отсутствия прочных связей между властью и обществом. Начались поиски оптимального для России типа государственного устройства.

М. М. Сафонов подчеркивает, что Французская революция оказала значительное влияние на Россию, поскольку «стимулировала реформаторские искания правящих верхов»³⁷. Главной причиной революционного потрясения во Франции, замечает М. М. Сафонов, как для Екатерины II, так и для Павла I являлся финансовый кризис, осложненный слабостью монархической власти, лишенной верной опоры трона в лице дворянства. Таким образом, чтобы избежать французского сценария, Павлу I необходимо было поправить финансовое положение («жить по средствам»), дисциплинировать дворянство и усилить монархическую власть. Опасаясь надвигающейся революционной угрозы, Павел отверг свои конституционные мечтания 1770–1780-х гг. и выбрал путь «политического реалиста и строгого охранителя»³⁸. На первое место у императора вышла модель военно-полицейского государства, которая на протяжении 13 лет проверялась на прочность в Гатчине.

В правление Павла I отчетливо прослеживаются три политических принципа, которых придерживался император:

- 1) воля самодержца, возведенная в закон (усиление централизации верховной власти; установление принципа единоначалия);
- 2) петровская идея «регулярного государства» (все сословия обязаны служить на благо страны; возведение службы в культ);
- 3) полицейский порядок и всеобщая регламентация (контроль над внешней и внутренней сторонами жизни подданных).

Во время коронационных торжеств в Москве 5 апреля 1797 г. Павел I издал «Акт о порядке престолонаследия» по прямой мужской нисходящей линии, который точно вписывался в число панинских «фундаментальных» законов, направленных на уничтожение «царства страстей» и утверждение законности³⁹. Великокняжеские идеи Павла Петровича получили продолжение в построении системы управления, где преобладающее значение имел административно-бюрократический аппарат, который осуществлял управление по военно-полицейскому принципу.

Сегодня у большинства историков не вызывает сомнений тот факт, что политические взгляды Павла Петровича на государственное устройство России претерпели существенные изменения за время ожидания вступления на престол и в сам процесс имперского управления. На формирование политического мировоззрения Павла I оказало влияние множество как внутри-, так и внешнеполитических факторов: общая атмосфера эпохи Просвещения, окружение великого князя, образовательный процесс, заграничные путешествия, холод-

ные отношения с императрицей и ее фаворитами, отстранение от государственных дел, долгое ожидание престола, изменившаяся международная обстановка в Европе, накопившиеся внутренние проблемы.

Обладая политической волей и осознавая вектор исторического развития страны, Павел I продолжил курс Екатерины II на бюрократизацию государственного управления. Как показала его дальнейшая административная практика, для решения накопившихся российских противоречий, одного искреннего стремления к «общему благу», подмененного обеспечением государственного порядка, оказалось недостаточно. Поиск же правильных путей привел императора к гибели.

- ¹ Сафонов М. М. Конституционный проект Н. И. Панина — Д. И. Фонвизина // Вспомогательные исторические дисциплины. 1974. Т. 6. С. 265–271.
- ² Там же. С. 268.
- ³ Тартаковский А. Г. Павел I // Романовы. Исторические портреты. Кн. 2. М., 1997. С. 203.
- ⁴ Каменский А. Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века: опыт целостного анализа. М., 2001. С. 482–483.
- ⁵ Стегний П. В. Наследник престола князь Павел Петрович и Екатерина II // Новая и новейшая история. 2001. № 5. С. 109–120.
- ⁶ Павел Петрович упоминает имена 11 вельмож, среди которых: граф П. И. Панин, князь А. М. Голицын, граф П. А. Румянцев, братья З. Г. и И. Г. Чернышевы, граф Я. А. Брюс, князь Н. В. Репнин, граф К. Г. Разумовский, князь В. М. Долгорукий, генерал-аншеф Ф. И. Вадковский, генерал-майор Д. И. Чичерин.
- ⁷ Стегний П. В. Наследник престола князь Павел Петрович и Екатерина II. С. 112–114.
- ⁸ На титульном листе, оформленном позднее, в названии документа ошибочно указано место (Варшава) и время (1782 г.) разговора. Во время заграничного путешествия великий князь Павел Петрович виделся с польским королем С. А. Понятовским в имении графов Мнишек-Вишневец 12 (23) октября 1781 г.
- ⁹ Стегний П. В. Наследник престола князь Павел Петрович и Екатерина II. С. 114–120.
- ¹⁰ Куракин А. Б. Ежедневная записка пребывания их императорских высочеств в Париже // Русский Гамлет. М., 2004. С. 373–490.
- ¹¹ Зазулина Н. Н. Миссия великого князя. Путешествие Павла Петровича в 1781–1782 годах. М., 2015.
- ¹² Никишин Б. А. «Записки» С. А. Порошина как исторический источник и литературный памятник XVIII века // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. Новосибирск, 2023. С. 161–171.
- ¹³ Скоробогатов А. В. Великий князь Павел Петрович как политический мыслитель и наследник престола // Русский Гамлет. М., 2004. С. 532–533.
- ¹⁴ Там же. С. 535.
- ¹⁵ Захаров В. Ю. Павел I: деспот или реформатор? // Власть. 2008. № 5. С. 109.
- ¹⁶ Сафонов М. М. Завещание Екатерины II: Роман-исследование. СПб., 2002. С. 28–31; Софрокин Ю. А. Политический режим Павла I в оценках современной российской исторической науки // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 3 (19). С. 174.
- ¹⁷ Семенов В. А. 1) Читательские интересы императора Павла I // Император Павел Первый и Орден Св. Иоанна Иерусалимского в России. СПб., 1995. С. 126–141; 2) Что читал

- Павел I // Наше наследие. 1996. № 38. С. 14–17; Сапожников А. И. Редкие книги Павла I. Избежавшие пожара экземпляры из Зимнего дворца // Библиотечное дело. 2004. № 4 (16). С. 36–39.
- ¹⁸ Семенов В. А. Читательские интересы императора Павла I... С. 131–132.
- ¹⁹ Там же. С. 133.
- ²⁰ Сорокин Ю. А. Павел I и «вольные каменщики» // Вопросы истории. 2005. № 11. С. 19–37.
- ²¹ Там же. С. 26.
- ²² М. М. Сафонов, основываясь на материалах расследования С. И. Шешковского, указывает на неубедительность показаний Н. И. Новикова. Сомневаясь в их достоверности, исследователь полагает, что «Новиков всеми правдами и неправдами стремился выгородить наследника». См.: Сафонов М. М. Завещание Екатерины II... С. 113–120, 160–182.
- ²³ Сорокин Ю. А. Павел I и «вольные каменщики»... С. 29.
- ²⁴ Сафонов М. М. Завещание Екатерины II... С. 181.
- ²⁵ Скоробогатов А. В. Политические взгляды Павла I: становление, эволюция, реализация: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005. С. 24; Томсинов В. А. Император Павел Первый (1754–1801): государственный деятель и законодатель // Законодательство императора Павла I. М., 2008. С. XVII–XVIII; Писарькова Л. Ф. Государственное управление России в первой четверти XIX в.: замыслы, проекты, воплощения. М., 2012. С. 17–20; Коршунова Н. В. Крах политической доктрины императора Павла I, или Как нельзя управлять страной. М., 2018. С. 41–46.
- ²⁶ Каменский А. Б. От Петра I до Павла I. С. 488; Андреева Т. В. Государственное управление России во второй половине XVIII – первой четверти XIX в.: к проблеме преемственности и различия в правительственной преобразовательной политике // Петербургский исторический журнал. 2016. № 3 (11). С. 27; Сафонов М. М. Павел I: черты к портрету // Гатчинский дворец в истории России. Материалы научной конференции 1–3 декабря 2016. СПб., 2016. С. 196; Соловьев К. А. Два подхода к концептуализации управления в России конца XVIII века: император Павел Первый и А. А. Безбородко // Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2024. Т. 21. № 3. С. 203–204.
- ²⁷ Сорокин Ю. А. Павел I. Личность и судьба. Омск, 1996. С. 39.
- ²⁸ Сорокин Ю. А. Политическая доктрина императрицы Екатерины II и «принципы правительства» великого князя Павла Петровича: опыт сравнительной характеристики «Наказа» 1767 г. и «Наказа» 1788 г. // Азиатская Россия: люди и структуры империи. Омск, 2005. С. 332.
- ²⁹ Каменский А. Б. От Петра I до Павла I. С. 481.
- ³⁰ Сорокин Ю. А. К вопросу об эволюции формы правления в Российской Империи последней трети XVIII века // Актуальные проблемы гуманитарных наук. Омск, 2003. С. 100; Скоробогатов А. В. 1) Образ идеального государства в политической доктрине Павла Первого // Философский век. 2000. Вып. 12. С. 80; 2) Великий князь Павел Петрович... С. 538–539.
- ³¹ Скоробогатов А. В. Политико-правовая доктрина императора Павла I // В кругу учеников, коллег, друзей: К 70-летию И. П. Ермолаева. Казань, 2002. С. 139–140.
- ³² Сорокин Ю. А. К вопросу об эволюции формы правления... С. 93–102.
- ³³ Там же. С. 102.
- ³⁴ Сорокин Ю. А. Политическая доктрина... С. 337–340.
- ³⁵ Там же. С. 334.
- ³⁶ Соловьев К. А. Два подхода к концептуализации управления в России конца XVIII века. С. 197–212.
- ³⁷ Сафонов М. М. Павел I и его время. Проблема реформ в правительственной политике России в конце XVIII в. // Император Павел Первый и Орден Св. Иоанна Иерусалимского в России. СПб., 1995. С. 10.
- ³⁸ Марголис Ю. Д., Жуковская Т. Н. Традиции Павла I в истории русской государственности // Император Павел Первый и Орден Св. Иоанна Иерусалимского в России. СПб., 1995. С. 31.
- ³⁹ Анисимов Е. В. Россия при Павле I // Власть и реформы. От самодержавной к Советской России. Ч. 2. Гл. 4. М., 2006. С. 177.

References

- Andreeva, T. V. Gosudarstvennoe upravlenie Rossii vo vtoroi polovine XVIII — pervoi chetverti XIX v.: k probleme preemstvennosti i razlichiya v pravitel'stvennoi preobrazovatel'noi politike [Public Administration in Russia in the Second Half of the 18th — First Quarter of the 19th Century: Towards the Problem of Continuity and Differences in Government Reform Policy. In Russ.]. *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*. 2016. No. 3 (11), pp. 19–60.
- Anisimov, E. V. Rossiya pri Pavle I [Russia under Paul I. In Russ.]. In *Vlast' i reformy. Ot samoderzhavnoi k Sovetskoj Rossii*. Ch. 2. Gl. 4. Moscow, Olma-Press Ekslibris, publ., 2006, pp. 175–182.
- Kamenskii, A. B. *Ot Petra I do Pavla I. Reformy v Rossii XVIII veka: opyt tselostnogo analiza* [From Peter I to Paul I. Reforms in 18th Century Russia: an Experience of Holistic Analysis. In Russ.]. Moscow, RGGU press, 2001, 575 p.
- Korshunova, N. V. *Krakh politicheskoi doktriny imperatora Pavla I, ili kak nel'zya upravlyat' stranoi* [The Collapse of Emperor Paul I's Political Doctrine, or How Not to Govern a Country. In Russ.]. Moscow, Tsentrpoligraf publ., 2018, 223 p.
- Margolis, Yu. D., Zhukovskaya, T. N. Traditsii Pavla I v istorii russkoi gosudarstvennosti [The Traditions of Paul I in the History of Russian Statehood. In Russ.]. In *Imperator Pavel Pervyi i orden Sv. Ioanna Ierusalimskogo v Rossii*. St. Petersburg, KultInformPress, 1995, pp. 142–156.
- Nikishin, B. A. “Zapiski” S. A. Poroshina kak istoricheskii istochnik i literaturnyi pamyatnik XVIII veka [S. A. Poroshin's “Notes” as a Historical Source and a Literary Monument of the 18th Century. In Russ.]. In *Aktual'nye problemy istoricheskikh issledovaniy: vzglyad molodykh uchenykh*. Novosibirsk, Institute of History SB RAS press, 2023, pp. 161–171.
- Pisarkova, L. F. *Gosudarstvennoe upravlenie Rossii v pervoi chetverti XIX v.: zamysly, proekty, voploshcheniya* [State Administration in Russia in the First Quarter of the 19th Century: Conceptions, Projects, and Implementations. In Russ.]. Moscow, Novyi khronograf publ., 2012, 448 p.
- Safonov, M. M. Konstitutsionnyi proekt N. I. Panina — D. I. Fonvizina [N. I. Panin — D. I. Fonvizin Constitutional Project. In Russ.]. In *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny*. Vol. 6. Leningrad, 1974, pp. 261–280.
- Safonov, M. M. Pavel I i ego vremya. Problema reform v pravitel'stvennoi politike Rossii v kontse XVIII v. [Pavel I and His Era: The Problem of Reforms in Russian Government Policy at the End of the 18th Century. In Russ.]. In *Imperator Pavel Pervyi i Orden Sv. Ioanna Ierusalimskogo v Rossii*. St. Petersburg, KultInformPress, 1995, pp. 9–27.
- Safonov, M. M. Pavel I: cherty k portretu [Paul I: Traits for a Portrait. In Russ.]. In *Gatchinskii dvorets v istorii Rossii. Materialy nauchnoi konferentsii 1–3 dekabrya 2016*. St. Petersburg, Svoe izdatel'stvo publ., 2016, pp. 186–198.
- Safonov, M. M. *Zaveshchanie Ekateriny II: Roman-issledovanie* [Catherine the Great's Will: A Novel-Investigation. In Russ.]. St. Petersburg, Lita publ., 2002, 311 p.
- Sapozhnikov, A. I. Redkie knigi Pavla I. Izbezhavshie pozhara ekzemplyary iz Zimnego dvortsa [Rare Books of Paul I. Copies from the Winter Palace That Escaped the Fire. In Russ.]. *Bibliotechnoe delo*. 2004. No. 4 (16), pp. 36–39.
- Semenov, V. A. Chitatel'skie interesy imperatora Pavla I [The Reading Interests of Emperor Paul I. In Russ.]. In *Imperator Pavel Pervyi i Orden Sv. Ioanna Ierusalimskogo v Rossii*. St. Petersburg, KultInformPress publ., 1995, pp. 126–141.
- Semenov, V. A. Chto chital Pavel I [What did Paul I Read. In Russ.]. *Nashe nasledie*. 1996. No. 38, pp. 14–17.
- Skorobogatov, A. V. Obraz ideal'nogo gosudarstva v politicheskoi doktrine Pavla Pervogo [The Image of the Ideal State in Paul I's Political Doctrine. In Russ.]. *Filosofskii vek*. 2000. No. 12, pp. 74–85.
- Skorobogatov, A. V. *Politicheskie vzglyady Pavla I: stanovlenie, evolyutsiya, realizatsiya* [The Political Views of Paul I: Formation, Evolution, Implementation. In Russ.]: avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk. Moscow, 2005, 48 p.
- Skorobogatov, A. V. Politiko-pravovaya doktrina imperatora Pavla I [The Political and Legal Doctrine of Emperor Paul I. In Russ.]. In *V krugu uchenikov, kolleg, druzei: K 70-letiyu I. P. Ermolaeva*. Kazan, 2002, pp. 136–157.
- Skorobogatov, A. V. Velikii knyaz' Pavel Petrovich kak politicheskii myslitel' i naslednik prestola [Grand Duke Paul Petrovich as a Political Thinker and Heir Apparent. In Russ.]. In *Russkii Gamlet*. Moscow, 2004, pp. 531–542.
- Solov'ev, K. A. Dva podkhoda k kontseptualizatsii upravleniya v Rossii kontsa XVIII veka: imperator Pavel Pervyi i A. A. Bezborodko [Two Approaches to Conceptualizing Governance in Late 18th Century

Russia: Emperor Paul I and A. A. Bezborodko. In Russ.]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)*. 2024. Vol. 21, no. 3, pp. 197–212.

Sorokin, Yu. A. K voprosu ob evolyutsii formy pravleniya v Rossiiskoi Imperii poslednei treti XVIII veka [On the Evolution of the Form of Government in the Russian Empire in the Last Third of the 18th Century. In Russ.]. In *Aktual'nye problemy gumanitarnykh nauk*. Omsk, 2003, pp. 91–103.

Sorokin, Yu. A. Pavel I i "vol'nye kamenshchiki" [Paul I and the Freemasons. In Russ.]. *Voprosy istorii*. 2005. No. 11, pp. 19–37.

Sorokin, Yu. A. *Pavel I. Lichnost' i sud'ba* [Personality and Destiny. In Russ.]. Omsk, Omsk State University press, 1996. 210 p.

Sorokin, Yu. A. Politicheskaya doktrina imperatritsy Ekateriny II i "printsipy pravitel'stva" velikogo knyazya Pavla Petrovicha: opyt sravnitel'noi kharakteristiki "Nakaza" 1767 g. i "Nakaza" 1788 g. [The Political Doctrine of Empress Catherine II and the "Principles of Government" of Grand Duke Paul Petrovich: An Experience in Comparative Characterization of the "Nakaz" of 1767 and the "Nakaz" of 1788. In Russ.]. In *Aziatskaya Rossiya: lyudi i struktury imperii*. Omsk, Omsk State University press, 2005, pp. 312–340.

Sorokin, Yu. A. Politicheskii rezhim Pavla I v otsenkakh sovremennoi rossiiskoi istoricheskoi nauki [Political Regime of Paul I in the Assessments of Modern Russian Historical Science. In Russ.]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. 2012. No. 3 (19), pp. 172–178.

Stegnii, P. V. Naslednik prestola knyaz' Pavel Petrovich i Ekaterina II [Crown Prince Pavel Petrovich and Catherine II. In Russ.]. *Novaya i noveishaya istoriya*. 2001. No. 5, pp. 109–120.

Tartakovskii, A. G. Pavel I [Paul I. In Russ.]. In *Romanovy. Istoricheskie portrety*. Vol. 2. Moscow, Armada publ., 1997, pp. 121–222.

Tomsinov, V. A. Imperator Pavel Pervyi (1754–1801): gosudarstvennyi deyatel' i zakonodatel' [Emperor Paul I (1754–1801): Statesman and Legislator. Paul I. In Russ.]. In *Zakonodatel'stvo imperatora Pavla I*. Moscow, Mirror publ., 2008, pp. XV–LXIV.

Zakharov, V. Yu. Pavel I: despot ili reformator? [Paul I: Despot or Reformer? In Russ.]. *Vlast'*. 2008. No. 5, pp. 108–112.

Zazulina, N. N. *Missiya velikogo knyazya. Puteshestvie Pavla Petrovicha v 1781–1782 godakh* [The Mission of the Grand Duke. The Journey of Pavel Petrovich in 1781–1782. In Russ.]. Moscow, Boslen publ., 2015, 541 p.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Б. А. Никишин. Трансформация философии власти в политическом мировоззрении Павла I: источники исследования и современная отечественная историография (1994–2024) // Петербургский исторический журнал. 2026. № 2. С. 221–232. DOI 10.51255/2311-603X_2026_2_221

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению эволюции политических взглядов Павла Петровича на государственное устройство России в современной историографии (1994–2024) на основании изучения важнейших источников и выявления факторов, оказавших существенное влияние на формирование философии власти Павла I. Отмечается общая атмосфера эпохи Просвещения, тесное общение Павла Петровича с учителями, роль книжных собраний в библиотеках великого князя, сложные отношения с императрицей и ее фаворитами и отстранение наследника от участия в государственном управлении. Анализ записок великого князя Павла Петровича открывает новые горизонты для изучения вопросов, связанных с проблемой трансформации политической мысли в России на рубеже XVIII–XIX вв. К концу царствования Екатерины II заметнее стало проявляться отставание идеалов эпохи Просвещения от быстро меняющихся исторических реалий. Претерпевали изменения и взгляды Павла, которые прошли путь от конституционных идей Н. И. Панина — Д. И. Фонвизина до военно-полицейской системы управления с ее предельной централизацией и регламентацией.

Ключевые слова: Павел I, Н. И. Панин, эпоха Просвещения, государственное устройство, политические идеалы, история управленческой мысли, централизация, регламентация.

FOR CITATION

B. A. Nikishin. The Transformation of the Philosophy of Power in the Political Worldview of Paul I: Research Sources and Contemporary Russian Historiography (1994–2024) // Petersburg Historical Journal, no. 2, 2026, pp. 221–232. DOI 10.51255/2311–603X_2026_2_221

Abstract: The paper deals with the evolution of Pavel Petrovich's political views on the state structure of Russia in contemporary historiography (1994–2024). This examination is based on a thorough study of key sources and the identification of factors that significantly influenced the formation of Paul I's philosophy of power. The general atmosphere of the Enlightenment era, Pavel Petrovich's close communication with his tutors, the role of book collections in the Grand Duke's libraries, complex relations with the Empress and her favourites, and the heir's exclusion from participation in state administration are noted. An analysis of Grand Duke Pavel Petrovich's notes has the potential to facilitate a more comprehensive understanding of the transformation of political thought in Russia during the transition from the 18th to the 19th centuries. By the conclusion of Catherine II's reign, the discrepancy between Enlightenment ideals and the rapidly evolving historical landscape had become increasingly evident. It is evident that Pavel's perspectives underwent a transformation, evolving from the constitutional principles espoused by N. I. Panin – D. I. Fonvizin system of governance is characterised by its extreme centralisation and regulation, which are indicative of a military-police system of governance.

Key words: Paul I, N. I. Panin, the Age of Enlightenment, state structure, political ideals, history of managerial thought, centralization, regulation.

Автор: **Никишин, Борис Андреевич** – аспирант Санкт-Петербургского института истории РАН (Санкт-Петербург, Россия).

Автор: **Nikishin, Boris Andreevich** – graduate student, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg Institute of History (St Petersburg, Russia).

E-mail: b.nickishin@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-9804-8058